

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Э. У. БАБАЕВА

**ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВИЮ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ)**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2004**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. У. БАБАЕВА

ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВИЮ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
(КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ)

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2004

ББК 67. 52

Бабаева Э. У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы): Учебное пособие. СПб., 2004. 36 с.

Р е ц е н з е н т ы

Начальник Управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами кандидат юридических наук ст. советник юстиции Е. В. СИДОРЕНКО.

Профессор Гуманитарного университета профсоюзов кандидат юридических наук ст. советник юстиции А. П. СТУКАНОВ.

Учебное пособие посвящено вопросам преодоления препятствий и помех, создаваемых заинтересованными лицами (участниками и неучастниками уголовного процесса) в ходе предварительного следствия и дознания.

Автор предлагает программы преодоления отдельных видов такого противодействия, разработанные на основе анализа следственной и судебной практики.

Пособие предназначено дознавателям, следователям, прокурорам, может быть использовано в учебном процессе юридических вузов.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004

1. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЧАСТНЫХ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ

Разработка формализованных программ расследования является одной из важных задач криминалистики. Поскольку следователю, особенно с учетом требований нового УПК РФ, придется работать в условиях жесткого дефицита времени, существует потребность в создании типовых программ, которые способствуют сокращению времени поиска и усвоения рекомендаций по методике расследования. Под типовой программой в широком смысле этого слова подразумевается любая система рекомендаций по расследованию. В узком же смысле этим понятием охватываются кратко выраженные алгоритмы действий следователя, например указания по расследованию убийств в виде набора схем. По форме изложения программы могут быть словесно-описательными (вербальными), графическими (в виде схем), кодовыми (в виде шифрованных записей), а также комбинированными.

Типовые программы помогают оценить, переработать, использовать получаемую следователем информацию, уяснить задачи расследования, найти и принять правильное решение по делу и квалифицированно его реализовать; освобождают пользователя программ от поиска штатных типовых решений, сохраняют силы, время следователя, прокурора, сотрудника органа дознания для выполнения сложных тактических операций. По своей сути такой план деятельности (программа¹) является основным инструментом программирования расследования. Для того чтобы типовые программы оказали практическую помощь следователю, прокурору, работнику дознания, необходима технология (правила, порядок) их применения по конкретному делу. Программы, технология их использования в совокупности образуют программно-целевой метод организации раскрытия, расследования преступлений².

¹ Программа — план деятельности, работ (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 540).

² См.: Разработка и использование типовых криминалистических программ в работе по уголовному делу: Методические рекомендации / Авт.-сост. Г. А. Густов. Л., 1989. С. 7; Густов Г. А. Программно-целевой метод раскрытия убийств. СПб., 1993.

Программы подразделяют на общие и частные. «Первые включают систему рекомендаций, которые хотя бы в общих чертах охватывают всю методику расследования преступлений того или иного вида, а вторые касаются отдельных задач расследования, например: выдвижения следственной версии; проведения того или иного следственного действия (осмотра места происшествия, допроса обвиняемого и т. д.); осуществления определенного этапа расследования (например, первоначально-го); достижения какой-либо частной цели (установления способа хищения, технической причины аварии, местонахождения подозреваемого и др.)»¹. С учетом составов преступлений выделяют родовые типовые программы, видовые и специальные. Первые помогают при расследовании группы родственных преступлений, например совершаемых в сфере экономики, вторые — при расследовании преступлений какого-либо одного вида (убийств, хищений и др.), третьи — при расследовании определенных разновидностей какого-либо вида преступлений (например, хищений на транспорте).

Структурными элементами общей типовой программы расследования являются: 1) указание целей, 2) перечень средств достижения этих целей, 3) наилучшая последовательность действий по достижению целей.

Типовые программы расследования, по мнению Н. А. Селиванова и А. А. Эйсмана, должны разрабатываться с учетом элементов криминалистических характеристик преступлений соответствующего вида или разновидности, т. е. взаимосвязанных юридически значимых признаков, обстоятельств. Кроме того, принимаются во внимание доказательственные факты, посредством которых определенные обстоятельства могут быть установлены.

Второй элемент программы — перечень средств достижения целей — разрабатывается применительно к тем целям (обстоятельствам, подлежащим установлению), достижение которых требует затраты значительных сил и времени, творческого под-

¹ Селиванов Н. А., Эйсман А. А. Проблемы программирования расследования совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. М., 1988. С. 138—147; см. также: Селиванов Н. А. Формализованные программы решения частных задач расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвузовский научный сборник. Уфа, 1989. С. 62—65.

хода. К средствам достижения целей в программах относятся комплексы следственных действий и оперативных мероприятий, а также их сочетание в виде тактических комплексов. Описание следственных действий и других мероприятий, направленных на установление обстоятельств дела, иногда дополняется частными программами.

В 90-х годах прошлого века Г. А. Густовым разработаны краткие программы раскрытия различных видов убийств в виде перечней обстоятельств дела, подлежащих установлению, с указанием оптимальной последовательности действий, используемых для их выяснения, а также программы в виде развернутых перечней действий, которые необходимо осуществить применительно к различным структурным элементам преступления и задачам расследования (выяснение события убийства, личности погибшего, обнаружение лица, совершившего преступление, проверка версии о виновном и изобличение последнего, установление формы вины, мотива и цели содеянного)¹.

Программы, которые по своей сути являются вербальными, идеальными моделями, различают по объекту, на исследование которого они направлены, и по структуре, что весьма важно для их разработки и использования на практике.

С учетом объекта, на который ориентированы программы, они могут быть направлены на организацию расследования в целом; на решение отдельных задач расследования (программы раскрытия преступления, возмещения ущерба, предупреждения преступления, проверки определенных версий, исследования отдельных обстоятельств и т. д.); на выполнение отдельных следственных действий, мероприятий (программы осмотра места происшествия, поиска или допроса свидетелей и др.).

По структуре программы подразделяют на две большие группы: краткие и развернутые. Краткие программы представляют собой системы типовых задач, требующих решения при исследовании определенного объекта, работа с которым помогает следователю, прокурору, работнику дознания ответить на вопрос, что необходимо выяснить при расследовании определенного вида преступления, изучении определенного обстоятельства, решении определенной задачи, проведении опреде-

¹ См.: Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. Л., 1985; Он же. Раскрытие, расследование убийств в условиях неочевидности (краткие типовые программы). Л., 1989.

ленного следственного действия и т. д. Краткими программами являются такие модели, в которых названы только основные типовые задачи, решение которых должно привести к поставленной цели. Применение таких программ помогает: организовать анализ исходных материалов дела; сгруппировать, систематизировать, использовать имеющуюся информацию; уяснить основные задачи расследования; правильно определить стратегию расследования дела; получить новую информацию и т. п.

Развернутые программы — это системы типовых задач расследования и их типовых решений, рекомендуемые для исследования определенного объекта. Эти программы наряду с “банком” типовых задач содержат также “банк” типовых решений. Работа с такими программами помогает следователю, прокурору, работнику дознания ответить на вопросы, что необходимо выяснить при расследовании определенного вида преступления или изучении такого-то обстоятельства, какие следственные действия, мероприятия нужно для этого выполнить.

При разработке криминалистических программ и построении технологических схем их применения большое значение имеют методы научного познания: абстрагирование, анализ, синтез, выдвижение гипотез и др. Однако главным условием является знание криминалистической характеристики вида преступлений, к которому относится расследуемое происшествие, криминалистической характеристики видов противодействия, присущих расследуемому преступлению, знание способов преодоления этого противодействия и умение их реализовать.

Криминалистикой накоплен определенный опыт создания formalизованных программ для решения частных задач расследования. К их числу относятся, например, разработанные Г. А. Густовым программа расследования хищений в торговле и программно-целевой метод организации раскрытия убийств; таблица типовых версий, разработанная Н. А. Селивановым и Л. Г. Видоным; указания по расследованию убийств в виде набора схем, разработанные коллективом авторов под руководством Л. А. Соя-Серко.

Предлагаемые нами типовые программы преодоления противодействия направлены на решение задачи расследования, сущность которой отражена в названии программ,— преодоление следователем, дознавателем препятствий и помех, создаваемых лицами (участниками или неучастниками уголовного про-

цесса), заинтересованными в той или иной степени в исходе уголовного дела.

Работа по организации преодоления противодействия предварительному расследованию с помощью программы должна проводиться с учетом определенных правил. Это прежде всего уяснение задачи и ситуации расследования, выдвижение версии о предполагаемом противодействии. Необходимая информация о предполагаемом и имеющемся противодействии может быть получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

С помощью программы могут быть более точно определены средства, приемы, методы решения задач, тактика применения тех или иных мер преодоления противодействия предварительному расследованию: выполнены намеченные следственные действия, организационно-технические мероприятия, целью которых является нейтрализация, пресечение или устранение противодействия.

2. ПРОГРАММЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Преодоление противодействия при осмотре места происшествия

Осмотр места происшествия — одно из важнейших следственных действий, целью которого являются обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и материальных объектов, выяснение обстановки происшествия, иных обстоятельств, имеющих значение для дела. К общим положениям тактики осмотра относятся своевременность, объективность и полнота его проведения. В криминалистической литературе подробно изложены этапы, стадии осмотра, тактические и технические приемы и методы выявления, фиксации и изъятия следов.

Возможность преодолеть противодействие выявлению признаков преступления и в дальнейшем расследованию появляется у следователя прежде всего в ходе осмотра места происшествия.

Программа предупреждения (преодоления) противодействия предварительному расследованию при осмотре места происшествия включает следующие действия:

1) выявление (с использованием всех средств криминалистической техники), фиксация и грамотное с процессуальной точки зрения изъятие всех следов, указывающих на все обстоятельства совершения преступления;

2) выявление, фиксация и изъятие всех следов преступления, которые могли оставить лицо (лица), совершившее преступление, а также потерпевший (следы пальцев и ладоней рук, следы обуви, фрагменты одежды, волосы, кровь и иные биологические выделения). Эти следы в дальнейшем могут быть признаны важными вещественными доказательствами, изобличающими обвиняемого;

3) выявление и фиксация признаков, указывающих на инсценировку.

К таким признакам относятся наличие следов преступления, которых не должно быть в том случае, если исследуемое событие было реальным; отсутствие следов, которые должны были возникнуть, если бы исследуемое событие было реальным; наличие на месте происшествия следов, относящихся к числу характерных для инсценированного события, однако их состояние (внешний вид, качество, количество и т. д.) не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации. Например, на инсценировку самоповешения указывают такие признаки, как отсутствие подставки, без которой нельзя подняться к опоре и закрепить свободный конец веревки; чистые руки потерпевшего при наличии грязного материала петли; отсутствие загрязнений на подошве обуви при наличии их на полу и др.;

4) принятие мер по сохранению следов, выявленных при осмотре, зафиксированных и изъятых с места происшествия;

5) тщательное протоколирование хода осмотра места происшествия, его результатов с подробным описанием обстановки места происшествия и обнаруженных следов преступления; соблюдение всех процессуальных требований при производстве осмотра и составлении протокола, оформлении приложений к протоколу.

Согласно ст. 180 УПК РФ в протоколе описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том

виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. В протоколе перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре.

Нарушение процессуальных требований может иногда послужить основанием для непризнания протокола доказательством по уголовному делу, если следствием таких нарушений явились упущения и ошибки, которые не могут быть восполнены в суде путем проведения допросов участников осмотра или повторного осмотра места происшествия.

Для того чтобы исключить возможность фальсификации в дальнейшем вещественных доказательств, в протоколе осмотра подробно описываются следы и предметы, на которых они выявлены. Следственной практике известны случаи подмены вещественных доказательств именно вследствие того, что ни объекты, ни следы, обнаруженные на них, не были индивидуализированы при описании в протоколе осмотра.

Другим достаточно распространенным недостатком при осмотре места происшествия (и его протоколировании) является стремление отдельных специалистов признать непригодными некоторые следы преступления (следы пальцев и ладоней рук, губ на посуде, следы обуви), что, несомненно, уменьшает число следов, по которым возможна идентификация подозреваемого. Признать такие следы непригодными при осмотре их на месте происшествия без специальных технических средств невозможно из-за малых размеров деталей следов.

Идентификация лица по следам папиллярных линий, расположенных на ногтевых фалангах пальцев рук и на ладонях, производится путем сравнения и отождествления таких признаков, как фрагменты линий, их начала, окончания, слияния, разветвления и т. п. Если в следе четко отобразился даже небольшой участок с несколькими папиллярными линиями, идентификация возможна по таким признакам, как особенности краев папиллярных линий (эджеоскопия), особенности пор на папиллярных линиях (пороскопия), которые требуют специальных методов исследования.

В отношении следов обуви следует помнить, что выводы о пригодности или непригодности невозможно сделать даже по гипсовому слепку из-за недостаточности отобразившихся в следе особенностей подошвы. О наличии в следах совокупности особенностей (признаков), необходимых для идентификации,

можно судить только при сравнении слепка с подошвой обуви, принадлежащей подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему.

В результате признания в ходе осмотра части следов непригодными для идентификации или поверхностного и неполного описания в протоколе осмотра следов и обстановки на месте происшествия фактически сужается доказательственная база, что в итоге затрудняет доказывание присутствия на месте происшествия подозреваемого (обвиняемого) и совершения им конкретных действий.

Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Например, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, предметы и следы, обнаруженные на месте происшествия, если нарушен порядок их изъятия и хранения, предусмотренный законом, и об их изъятии не указано в протоколе, а также если они не упакованы соответствующим образом с поясняющими надписями, подписями следователя, понятых и не опечатаны. В настоящее время разработаны и успешно внедряются разнообразные средства защиты следов преступления, обнаруженных на месте происшествия¹.

Подробное описание в протоколе осмотра места происшествия обстановки, обнаруженных следов и иных объектов необходимо для того, чтобы в дальнейшем, при производстве предварительного и судебного следствия, содержание этого протокола можно было сравнить с другими материалами дела с целью проверки версий, выдвигаемых потерпевшим, следствием, судом, обвиняемым (подсудимым) и его защитником, а также для установления обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию по делу. В случае самооговора или изменения показаний обвиняемым детальное описание места происшествия и следов преступления сравнивается с данными, полученными при проведении таких следственных действий, как допрос подозреваемого (обви-

¹ См.: Вандер М. Б., Елагина Е. В. Защита доказательств при расследовании преступлений // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности: Сборник статей. Вып. 8. СПб., 1996. С. 132—151; Они же. Контрольные ленты для защиты доказательств // Криминалистическая техника. СПб., 1996. № 80.

няемого, подсудимого); проверка его показаний на месте происшествия или дополнительный осмотр места происшествия с его участием; предъявление для опознания; производство судебно-медицинской и криминалистической экспертиз.

Схемы, планы, фотоснимки, кино- и видеоматериалы, являющиеся приложениями к протоколу осмотра места происшествия, служат дополнительным и наглядным средством фиксации, в связи с чем несут определенную информационную нагрузку. Практике известны случаи, когда изучение, например, фотоснимков дало основание для выдвижения новой версии о событии преступления. Кроме того, данные, полученные в результате осмотра фотоснимков, могут явиться одним из доказательств, например, инсценировки самоубийства и в совокупности с другими рассматриваться судом как доказательства, несмотря на то, что подсудимый изменил свои показания.

Допрос и преодоление отдельных видов противодействия

Анализ следственной и судебной практики, изучение криминалистической литературы позволяют выделить виды противодействия предварительному расследованию, характерные для такого важного следственного действия, каким является допрос¹.

К распространенным видам противодействия при производстве допроса подозреваемого, обвиняемого относятся отказ давать на допросах какие-либо показания; отказ подписывать протокол следственного действия; отказ от первоначальных показаний, в которых подследственный признает свою вину; дача ложных показаний; изменение показаний; оговор иных лиц; умышленное уклонение от явки к следователю.

При производстве допроса потерпевшего, свидетеля распространенными видами противодействия являются умышленное уклонение от явки по вызову дознавателя, следователя; изменение первоначальных показаний; дача ложных показаний; отказ от дачи показаний; оговор иных лиц в совершении пре-

¹ Подробные данные о структуре и частоте встречаемости отдельных видов противодействия со стороны различных участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта) см.: Лившиц Л. В. 1998; Бабаевой Э. У. 2001.

ступления. К сожалению, редко, но возможны случаи фальсификации протоколов допросов недобросовестными следователями.

В программу преодоления различных видов противодействия при допросах входят следующие меры:

1) сохранение следственной тайны, состоящее а) в засекречивании при необходимости некоторых или всех данных о потерпевшем и свидетелях обвинения, засекречивании некоторых или всех данных об обвиняемом (в случае, если потерпевшим оказался член преступной группировки); б) в тщательном продумывании формулировок вопросов, задаваемых допрашиваемому (поскольку при неудачной формулировке возможна передача информации, касающейся планов следствия);

2) предупреждение, пресечение или нейтрализация ложных показаний, оговора и самооговора;

3) предупреждение или нейтрализация изменения показаний, отказа от первоначальных показаний;

4) предупреждение процессуальных нарушений при составлении протокола допроса;

5) предупреждение возможной фальсификации протокола допроса;

6) предупреждение и нейтрализация попыток противодействия со стороны защитника при допросе;

7) предупреждение и нейтрализация отказа дать показания;

8) пресечение умышленного уклонения от явки по вызову дознавателя, следователя, прокурора.

Рассмотрим некоторые из названных мер подробнее.

Предупреждение, пресечение и нейтрализация ложных показаний, оговора и самооговора. Дача ложных показаний, самооговор и оговор относятся к таким актам противодействия, которые носят латентный характер и трудно распознаваемы. Для того чтобы их предупредить, своевременно выявить, нейтрализовать или устранить, необходимо хорошо знать признаки подобного противодействия. К признакам ложных показаний относятся: а) наличие противоречий в показаниях допрашиваемого, полученных при неоднократных допросах, проведенных с целью выяснения одних и тех же обстоятельств дела; б) наличие противоречий в показаниях допрашиваемого другим доказательствам, собранным по делу; в) неточность и неопределенность сведений, содержащихся в показаниях; г) невольное высказывание достоверной информации

(“проговорки”); д) описание фактов и событий (особенно отдаленных) с необыкновенной точностью, что может быть вызвано заучиванием ложных показаний; е) наличие в показаниях допрашиваемого выражений, не соответствующих уровню его развития и образования, что также свидетельствует о заученности показаний; ж) совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких допрашиваемых; з) сокрытие очевидных фактов, которые, по сведениям следователя, хорошо известны допрашиваемому; и) форма, в которую облечено ложное признание (стиль речи однообразен, бедные лексика и фразеология), и др.

В криминалистической литературе¹ описаны достаточно эффективные приемы выявления, пресечения и нейтрализации таких показаний. К тактическим приемам, направленным на разоблачение ложных показаний допрашиваемого, относятся следующие: постановка уточняющих вопросов о тех или иных событиях; постановка детализирующих вопросов о тех или иных обстоятельствах преступления или пребывания допрашиваемого в указанном им месте (при разоблачении ложного заявления об алиби, с целью выявления противоречий); постановка контрольных вопросов относительно точно установленных фактов; ознакомление допрашиваемого с показаниями иных лиц; ознакомление с заключениями экспертов; проверка показаний на месте; метод косвенного допроса и др.

Предупреждение и нейтрализация изменения показаний, отказа от первоначальных показаний. Для того чтобы противодействовать предполагаемому изменению показаний свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, при подготовке к допросу наряду с организационной подготовкой, информационным обеспечением и тщательным планированием этого следственного действия следует определить тактические приемы допроса с учетом индивидуальных особенностей подследственного, потерпевшего, иногда свидетелей. Помимо этого выбираются и подготавливаются соответствующие

¹ См., например: Ратинов А. Р., Скотникова Т. А. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний). М., 1973; Скотникова Т. А. Самооговор (уголовно-процессуальное, криминалистическое и судебно-психологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. ; Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984 и др.

технические средства для процессуального оформления результатов допроса.

Все названные этапы подготовки допроса достаточно полно разработаны следственной практикой и освещены в криминалистической литературе, поэтому здесь приводятся те меры, которые непосредственно связаны с предупреждением изменения показаний.

А. Организационные меры (мероприятия), направленные на предупреждение изменения показаний при допросе. С целью исключения возможности воздействия на потерпевшего и свидетеля обвинения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты следователем принимаются меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой. Для предупреждения контактов между обвиняемым, потерпевшим и свидетелями их следует допрашивать в разные дни.

Арестованные обвиняемые по одному уголовному делу помещаются в разные камеры, а в условиях большого города — иногда и в разные следственные изоляторы. При нахождении в одном СИЗО из-за недосмотра сотрудников, а иногда и при их попустительстве подследственные налаживают каналы передачи информации, что способствует сговору их между собой, изменению показаний и в конечном счете затрудняет расследование по делу.

Изменение показаний потерпевшими и свидетелями обычно происходит под воздействием обвиняемого, его защитника, близких и знакомых. С целью предупреждения воздействия на потерпевшего и свидетеля со стороны подследственного и его недобросовестного защитника в уголовном деле не должно быть данных о потерпевшем, важном свидетеле обвинения (фамилия, адрес, телефоны, место работы и др.), чтобы при ознакомлении с материалами дела защитник и сам подследственный не могли ознакомиться с ними.

Б. **Тактические приемы допроса, которые используются в различных ситуациях, возникающих при проведении этого следственного действия, разработанные практическими работниками и учеными-криминалистами. К таким ситуациям, например, относятся:** а) сообщение правдивых показаний; б) добросовестное заблуждение допрашиваемого; в) сообщение ложных показаний; г) отказ от дачи показаний; д) противоречия в показаниях и др.

В любой ситуации между допрашиваемым и следователем необходим психологический контакт, для установления которого используется совокупность тактических приемов, таких как создание надлежащей обстановки допроса; корректное поведение следователя; демонстрация доброжелательности и непредвзятости отношения к допрашиваемому; разъяснение целей и задач допроса; умение выслушать; беседа на отвлеченную или интересующую допрашиваемого тему, не относящуюся к предмету допроса, и т. д.

Для предупреждения таких ситуаций, как отказ от ранее данных показаний или их изменение, уже на первых допросах целесообразно применять следующие известные приемы: детализация показаний, допросы с предъявлением документов и иных вещественных доказательств; использование изобразительных возможностей допрашиваемого (иллюстрация своих показаний схемами и рисунками, нарисованными самим допрашиваемым).

Ранее в криминалистической литературе рекомендовали использовать первые два приема для разоблачения лжи, второй и третий — для актуализации в памяти забытого. Однако, как свидетельствует практика, все эти приемы пригодны также и для того, чтобы предупредить изменение в дальнейшем ранее данных правдивых показаний.

Тактический прием детализации показаний состоит в том, чтобы с помощью уточняющих вопросов выяснить такие подробности, которые в дальнейшем, при изменении показаний, свидетельствовали бы, что только лицо, причастное к преступлению, могло знать о всех деталях события преступления, особенностях поведения жертвы и нападавшего, положении жертвы, нападавшего относительно друг друга и окружающей обстановки до, во время и после нападения, о размещении и особенностях предметов, следов преступления на месте происшествия и иных обстоятельствах.

Важный прием, предупреждающий изменение показаний, — использование изобразительных возможностей допрашиваемого состоит в предложении ему подтвердить свои показания, нарисовав схему, на которой могут быть указаны место происшествия и расположение на нем предметов обстановки, местонахождение каждого участника события и т. п.

Данный прием может быть применен при допросах лиц, владеющих даже элементарными навыками рисования. Анализ

следственной и судебной практики подтверждает ценность данного приема в предупреждении изменения показаний. Постановка детализирующих вопросов и использование изобразительных возможностей допрашиваемого особенно эффективны, когда следствие сталкивается с оговором невиновных лиц.

Основная тактическая задача допроса с предъявлением документов и иных вещественных доказательств сводится к детализации показаний, если допрашиваемые намерены рассказать правду.

Анализ следственной практики свидетельствует — предъявление вещественных доказательств при допросе требует специальной подготовки, которая заключается в их осмотре следователем, исследовании специалистами, опознании потерпевшими, свидетелями, а иногда самим подозреваемым (обвиняемым). На первоначальном этапе расследования для следствия нередко складывается неблагоприятная обстановка, которая характеризуется избытком либо, напротив, недостаточностью первичной информации. Такое случается, в частности, по делам о мошенничестве, налоговых преступлениях и иных преступлениях в сфере экономики, когда при выемках или обысках изымается большое количество документов и требуется незамедлительное проведение допросов, чтобы сориентироваться относительно дальнейшего исследования документов специалистами. В подобных случаях желательно предъявлять документы свидетелям, если это возможно, из числа лиц, не заинтересованных в получении какой-либо выгоды от данного преступления.

Перед предъявлением вещественных доказательств выясняются обстоятельства их появления у допрашиваемого; признаки предметов, которые либо признаны вещественными доказательствами, либо могут быть ими, отличающие их от аналогичных предметов; как они использовались самим допрашиваемым и лицами, проживающими с ним; кому, когда и на какое время они передавались, где хранились.

После этого предъявляется вещественное доказательство и задаются вопросы, уточняющие показания допрашиваемого, полученные ранее.

Если в качестве вещественных доказательств фигурируют документы, они сначала осматриваются следователем, после чего исследуются соответствующими специалистами. При

подготовке к допросу полезно изучить протоколы допросов лиц, осуществлявших техническое оформление предъявляемых документов, а также ознакомиться с документацией, регулирующей хозяйственную и иную деятельность организации, предприятия, а также с соответствующими ведомственными актами и инструкциями.

С учетом возможного в дальнейшем изменения допрашиваемым показаний следует стремиться к их максимальной детализации, что достигается в основном постановкой уточняющих вопросов. В ходе допроса выясняются обстоятельства составления документа; содержание документа; отражение в документе конкретных хозяйственных и иных операций; причины появления неточностей и исправлений, обнаруженных в результате исследования документа специалистами; причины появления в расчетах ошибок, выявленных в документе при документальной проверке; кто, по мнению допрашиваемого, должен отвечать за допущенные в данном документе исправления, неточности и ошибки; согласен ли допрашиваемый с заключением эксперта и выводами ревизии, если не согласен, почему¹.

В. Одним из факторов, противодействующих изменению первичных правдивых показаний и даче ложных показаний, является их собственноручная запись обвиняемым. Ранее собственноручная запись обвиняемым своих показаний была предусмотрена ст. 152 УПК РСФСР. В новом УПК РФ такая норма отсутствует. Однако нет и запрета на то, чтобы допрашиваемый собственноручно записывал свои ответы в протоколе допроса. Опытные следователи всегда применяли такой прием: заносили в протокол допроса по возможности дословно и от первого лица свободный рассказ допрашиваемого, затем записывали уточняющие вопросы. Ответы на эти вопросы собственноручно писал сам допрашиваемый и подписывался под каждым из них. В дальнейшем, при отказе от этих показаний или их изменении (чаще всего со ссылкой на то, что они получены в результате применения насилия, угроз и иных незаконных мер), почерковедческая экспертиза может установить,

¹ См.: Комарков В. С. Тактика допроса: Учебное пособие. Харьков, 1975; Соловьев А. Б. Использование доказательств на предварительном следствии. М., 2001.

написан ли текст под диктовку, написан ли он в обычном или необычном для допрашиваемого состоянии.

Г. При отказе от первоначальных показаний, когда подследственный признавал свою вину, возможно проведение судебно-психологической экспертизы текстов показаний.

С целью установления авторства показаний, написанных собственноручно допрашиваемым, впоследствии изменившим их, может быть назначена криминалистическая экспертиза письменной речи, которая в ряде случаев может установить факт написания показаний под диктовку.

Д. Объективность показаний подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля может быть подтверждена результатами других следственных действий, а также выводами экспертизы. Если при сопоставлении данных, содержащихся в протоколах следственных действий и выводах заключений экспертиз, обнаруживаются различия, это должно насторожить и следователя, и надзирающего прокурора, поскольку разница в показаниях подозреваемого при описании обстановки места происшествия, механизма совершения преступления может явиться следствием добровольного или вынужденного самоговора подозреваемого.

Предупреждение процессуальных нарушений, допущенных при составлении протокола допроса. Полученные показания имеют доказательственное значение только при условии проведения допросов и составления протокола допроса с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и соответствующих норм Конституции РФ.

Статья 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относит: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Предупреждение возможной фальсификации протокола допроса. В случае принятия уголовного дела к своему производству или при ознакомлении с делом в порядке надзора, если подозреваемый (обвиняемый) изменяет первоначальные

показания, необходимо проверить, не фальсифицированы ли полностью или частично первичные протоколы допросов.

Если для записи показаний используется компьютер, подписи допрашиваемого должны быть выполнены только пишущим прибором (перьевой, шариковой и иной ручкой). Наличие в уголовном деле листов протоколов с текстом и подписями допрашиваемого, отпечатанными на принтере, должно настораживать надзирающего прокурора и судей, поскольку это может свидетельствовать об изменениях текста протокола без ведома допрашиваемого.

Возможности компьютера позволяют, изменив поля, шаг и межстрочные интервалы, вставлять новый текст в виде строк, абзацев и целых страниц. В любом случае таких исправлений новый текст печатается на листах бумаги, которые могут отличаться по качеству бумаги, размеру листа, топографическим признакам (размещению текста, абзацев и т. п.) от других листов протокола допроса.

Действенным средством, позволяющим предотвратить изменение показаний допрашиваемым и внесение изменений в его показания недобросовестным следователем или лицом, производящим дознание (фальсификация протоколов допросов), является применение звукозаписи как при допросе, так и при производстве иных следственных действиях. Однако, к сожалению, следственной практике известны случаи фальсификации с помощью звукозаписи показаний допрашиваемых. Разоблачить такую подделку можно, выяснив обстоятельства производства соответствующих следственных действий и проведя фоноскопическую экспертизу. Чтобы исключить возможность подобной фальсификации, необходимо фиксировать с помощью звукозаписи весь ход допроса, каждый раз оговаривая причину остановок и перерывов записи, время, в течение которого запись не производилась. В соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ эти данные должны найти отражение в протоколе допроса в виде таких фраз: “звукозапись приостановлена в ...часов ...минут в связи с тем, что в кабинет вошел...”; “звукозапись возобновлена в ...часов ...минут”. При отсутствии подобных оговорок фонограмма не может быть признана доказательством, если подсудимый заявил о применении к нему незаконных методов допроса, а судебно-фоноскопическая экспертиза подтвердила наличие перерывов в записи.

Значительная роль в противодействии изменению показаний принадлежит видеозаписи, так как при просмотре пленки можно не только услышать, что говорит подозреваемый (обвиняемый), но и наблюдать окружающую обстановку, внешний вид, поведение подозреваемого, обвиняемого и лиц, присутствовавших при допросе или ином следственном действии.

Предупреждение и нейтрализация попыток противодействия со стороны защитника при допросе. Статья 53 УПК РФ предоставляет защитнику право участвовать в допросе подозреваемого (обвиняемого) и задавать вопросы допрашиваемому. Вполне естественно, что участие защитника усложняет тактику проведения допроса. Однако присутствие его снижает вероятность фальсификации протокола допроса.

С целью предупреждения возможных выпадов со стороны недобросовестного защитника все допросы с его участием следует записывать на аудио- или видеопленку.

В ходе допроса необходимо следить за тем, чтобы защитник не мог подсказать допрашиваемому ответ или подать предупреждающий условный сигнал движением бровей, мышц лица, руками, условным действием (например, постукиванием карандаша, манипулированием очками), после чего допрашиваемый задерживается с ответом, запинаясь, вопросительно смотрит на защитника. Для того чтобы избежать возможности подачи защитником условных сигналов, его размещают несколько сзади и сбоку от допрашиваемого. При этом нужно проследить, чтобы допрашиваемый не мог видеть его отражения в зеркале, плафоне настольной лампы и других предметах с полированной поверхностью.

В случае повторных подсказок или сигналов следователь может прервать допрос и в протоколе сделать запись о причине остановки, в чем состоит подсказка ответа, о том, что было сделано устное замечание о недопустимости подобного, которое защитник проигнорировал.

Предупреждение отказа дать показания, нейтрализация отказа подписать протокол следственного действия. До начала производства следственного действия или при его проведении противодействие может проявиться в отказе обвиняемого (подозреваемого) дать показания на допросе или участвовать в проведении иного следственного действия. Тактика преодоления такого противодействия заключается в том, что подследственному разъясняют значение активного

способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Возможны предъявление заключения экспертов, документов, если это не может повредить дальнейшему расследованию, стимуляция положительных качеств допрашиваемого. Если эти меры не принесли желаемого результата и подследственный продолжает упорствовать, отказ в отдельных случаях целесообразно оформить протоколом, составленным в присутствии двух понятых, поскольку в следственной практике известны случаи, когда впоследствии следователя обвиняли (в жалобах или в суде) в том, что он якобы не захотел записать показания обвиняемого, подозреваемого или не стал проводить иные следственные действия.

Пресечение умышленного уклонения от явки к следователю. Уклонение от явки для проведения следственных действий является весьма распространенным способом противодействия расследованию со стороны различных субъектов — участников уголовного процесса. Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю возможность объявления розыска обвиняемого и право осуществления в необходимых случаях привода обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. К сожалению, в действительности следователь зачастую сталкивается с комплексом проблем правового и организационного характера, связанных с исполнением таких решений. Так, многие постановления следователей о приводе не исполняются, санкции за неисполнение решений следователя в законе отсутствуют. Отсутствует и реальная возможность проконтролировать исполнение решений. Следствием этого является невозможность выполнить запланированные допросы и иные следственные действия. В случаях неисполнения поручения о приводе в порядке ст. 113 УПК РФ могут быть применены такие меры, как воздействие на неисполнительных сотрудников органа дознания через руководство органа внутренних дел. Иногда положительный результат дают личные контакты с исполнителями. На участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля), уклоняющихся от явки, можно воздействовать через руководителей предприятий, организаций и сослуживцев, имеющих на них влияние, через родственников, знакомых. Названным лицам и самому подозреваемому, обвиняемому (по телефону) разъясняется, что возможно изменение в

отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде подписки о невыезде на более “суровую”: залог, домашний арест, заключение под стражу. Значительную помощь следователю в преодолении подобного противодействия предварительному расследованию оказало бы урегулирование данного вопроса на федеральном уровне, установление эффективных уголовно-процессуальных или административных санкций за умышленное уклонение от явки по вызову дознавателя, следователя.

Обыск и преодоление отдельных видов противодействия

Эффективность обыска в значительной степени зависит от тщательности его подготовки и внезапности проведения. Подготовка к производству обыска заключается в сборе ориентирующих сведений, подборе участников следственного действия, соответствующих технических средств, используемых для поиска тайников и спрятанных объектов, фото- и видеоаппаратуры, которую желательно использовать для дополнительной фиксации хода и результатов обыска. Необходимость фиксации хода обыска, например, на видеопленку может возникнуть при наличии информации о существовании в обыскиваемом месте тайников или важных для расследования объектов (оружия, трупов) и т. д.

К актам противодействия при обыске относятся уничтожение или тщательное сокрытие следов и орудий преступления, документации и иных предметов, которые впоследствии могли бы стать доказательствами по делу; сообщение участникам преступной группы о возможном проведении у них обыска; добровольная выдача следователю предметов, документов и ценностей, сходных, например, с похищенными, но не имеющих отношения к расследуемому делу. Субъектами противодействия в этих случаях являются сам подозреваемый, обвиняемый, а также родственники и близкие, проживающие вместе с лицом, у которого производится обыск.

Актами противодействия являются также непроведение всех необходимых оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками соответствующих подразделений органов дознания; неисполнение или формальное исполнение следователем тактических рекомендаций по проведению обыска; допущение процессуальных нарушений при производстве обыска и составлении

протокола; неиспользование для обнаружения тайников и спрятанных объектов всего арсенала средств криминалистической техники; “подбрасывание” сотрудниками правоохранительных органов наркотиков, различных предметов; передача информации о времени, месте производства обыска подозреваемому, обвиняемому, их родственникам и знакомым, заинтересованным в сокрытии следов и орудий преступления. Субъектами противодействия в этих случаях являются недобросовестные или непрофессиональные работники правоохранительных органов.

Программа по преодолению противодействия предварительному расследованию при проведении обыска может включать следующие меры:

1) соблюдение в тайне сведений о дате, времени и месте производства обыска, об объектах поиска от подозреваемого, обвиняемого, его родственников и близких, возможных соучастников, чтобы они не смогли уничтожить, скрыть или подменить следы и орудия преступления;

2) соблюдение в тайне сведений о дате, времени, месте производства обыска от сотрудников правоохранительных органов, не участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий или расследовании по данному эпизоду уголовного дела, для предотвращения возможной утечки информации и предупреждения ими лиц, у которых обыск должен быть произведен;

3) незамедлительное изъятие добровольно выданных предметов, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела, их подробное описание, сопоставление с разыскиваемыми аналогичными объектами и принятие мер к их сохранности;

4) применение мер предупреждения противодействия со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов, связанного с попыткой фальсификации будущих доказательств;

5) применение мер воздействия в отношении сотрудников органа дознания, не исполняющих или формально исполняющих поручения следователя;

6) соблюдение при производстве обыска процессуальных требований, предусмотренных ст.ст. 182, 183 УПК РФ, а при составлении протокола — требований ст.ст. 166 и 167 УПК РФ и ч. 13 ст. 182 УПК РФ с целью предотвращения фальсификации хода обыска, изъятых при обыске предметов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами;

7) применение мер по сохранению изъятых при обыске предметов.

3. ПРОГРАММА ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Анализ следственной и судебной практики, данные, полученные разными авторами и опубликованные в криминологической и криминалистической литературе¹, позволяют дать криминалистическую характеристику противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами. Достаточно часто противодействие проявляется в следующих действиях: а) в попытке дискредитации лиц, ведущих расследование, иногда с помощью средств массовой информации; б) в устранении этих лиц от дальнейшего расследования любыми способами (от перевода на более высокую, но лишённую реальных властных полномочий должность до увольнения из правоохранительных органов); в) в воздействии на должностных лиц, работающих во властных структурах и правоохранительных органах и вмешивающихся в работу следователя или следственных групп с целью прекращения уголовного дела или его “развала”; г) в угрозах убийством, поджогом имущества, вплоть до физического устранения и иных видах воздействия на свидетелей обвинения и потерпевших, чтобы они изменили свои показания. Особое противодействие предварительному расследованию оказывают адвокаты, обслуживающие преступные группировки.

Недобросовестные работники правоохранительных органов с целью “развала” уголовного дела осуществляют следующие акты противодействия: а) в качестве меры пресечения обычно избирают только подписку о невыезде или залог; б) устраивают многократные проверки деятельности следственных групп или их отдельных наиболее активных участников, целью таких проверок является психологическое воздействие на следователя или

¹ См., например: Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 237—316.

дознателя; в) организуют каналы утечки следственной информации, которые сложно выявить и пресечь.

Сравнительный анализ данных, опубликованных в разных источниках¹, и уголовных дел о преступлениях террористической направленности позволяет сделать вывод о значительном сходстве деятельности по противодействию расследованию, которую осуществляют организованные преступные группы, преступные сообщества, совершающие преступления различных категорий: особо тяжкие, тяжкие и средней тяжести (ст. 15 УК РФ). Степень сходства зависит от сплоченности данных группировок.

Краткая программа преодоления противодействия предварительному расследованию, оказываемого организованными преступными группами (ОПГ), включает следующий комплекс мер:

1) сохранение в тайне данных о проверке сообщений о преступлении, совершенном участником ОПГ;

2) сохранение следственной тайны о ходе расследования, планах проведения следственных действий, о содержании допросов и иных следственных действий;

3) предупреждение утечки информации о проверке участников ОПГ по соответствующим банкам данных информационно-поисковых систем подразделений МВД России (например, проверка по автоматизированному банку данных “Центр”, который обеспечивает сбор, обработку и выдачу сведений об особо опасных рецидивистах, “ворах в законе”, “авторитетах преступного мира” по параметрам: установочные данные, приметы, места работы и жительства) и др.;

4) сохранение следственной тайны при изучении финансовых операций, в результате которых осуществляется финансирование деятельности ОПГ;

5) сохранение следственной тайны при изучении и исследовании документов, предоставляемых преступной организацией своим членам и обеспечивающих им возможность проживания под чужим именем, а также предоставляющих им возможность пользоваться различными правами;

¹ См.: Борьба с международным терроризмом: Сборник информационных и аналитических материалов. Вып. 2—6 М., 2002; Устинов В. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 8—11; Расследование терроризма: Учебное пособие / Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2001 и др.

6) сохранение следственной тайны при изучении использования подозреваемыми электронной почты;

7) сохранение следственной тайны при изучении использования подозреваемыми телефонной связи;

8) осуществление оперативно-розыскных мер, направленных на оперативную разработку организованных преступных групп, в том числе с целью выявления предполагаемого противодействия следствию (для своевременного его устранения);

9) нейтрализация актов противодействия, направленных на оказание давления на следователя, потерпевшего и свидетелей обвинения, со стороны защитника, отстаивающего интересы ОПГ;

10) нейтрализация актов противодействия, направленных на оказание давления на следователя, со стороны коррумпированных должностных лиц органов власти, управления и правоохранительных органов;

11) нейтрализация актов противодействия следствию путем точного исполнения норм, регулирующих процессуальную и оперативно-розыскную деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений;

12) нейтрализация актов противодействия предварительному расследованию со стороны СМИ, формирующих негативное общественное мнение в отношении следователя и расследования в целом;

13) пресечение актов воспрепятствования предварительному расследованию, заключающихся в оказании воздействия (вплоть до устранения) на потерпевшего, свидетеля, со стороны членов ОПГ и их близких;

14) пресечение актов противодействия расследованию, заключающихся в попытках устранения любыми путями следователя, со стороны членов ОПГ и их близких;

15) пресечение актов противодействия расследованию, заключающихся в подготовке ложного алиби и лжесвидетелей, со стороны членов ОПГ и их близких;

16) пресечение актов противодействия, выражающихся в воздействии (или попытках устранения) на подозреваемого, сотрудничающего со следствием, со стороны членов ОПГ и их близких.

Возможно использование и иных мер преодоления противодействия предварительному расследованию.

Остановимся на некоторых способах преодоления противодействия.

Меры, обеспечивающие сохранение следственной тайны.

Данные изучения следственной практики, интервьюирования следователей, изучения криминалистической литературы свидетельствуют о том, что утечка информации происходит различными путями: при ознакомлении обвиняемого и его защитника с мотивированными постановлениями следователя о продлении сроков содержания под стражей или изменении меры пресечения, о продлении срока следствия; во время допросов, очных ставок (по причине постановки вопросов, раскрывающих обстоятельства расследования); при непродуманном оглашении следователем некоторых данных расследования перед производством отдельных следственных действий (обыска, выемки, допроса на месте происшествия, следственного эксперимента). Встречаются случаи разглашения данных предварительного расследования недобросовестными или коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов: лицами, осуществляющими дознание; прокурором, надзирающим за расследованием данного уголовного дела.

Имели место случаи разглашения данных осмотра места происшествия представителями средств массовой информации. В погоне за сенсацией тележурналисты, прибывшие на место происшествия иногда раньше следователя (обычно с работниками органов внутренних дел), стремятся показать и рассказать все о найденных следах преступления, что подчас наносит непоправимый ущерб следствию.

В рекомендациях, разработанных в Генеральной прокуратуре РФ, наряду с элементарными требованиями хранения уголовных дел и надзорных производств предлагается по делам, расследуемым следственными группами, в каждом конкретном случае:

- 1) устанавливать режим хранения, анализа, передачи информации;
- 2) определять круг лиц, имеющих доступ к конкретной информации, и обеспечивать необходимый уровень ее защиты от утечки;
- 3) соблюдать порядок учета, хранения и уничтожения ксерокопий следственных и надзорных документов;
- 4) определять перечень следственных и иных документов, содержащих информацию ограниченного распространения;

5) устанавливать порядок обращения с ними, исключая доступ к ним посторонних лиц;

6) принимать меры к оборудованию компьютерной техники специальной защитой от несанкционированного доступа.

Этот пункт нуждается в пояснении. Наиболее простым способом недопущения утечки информации является запись наиболее важной информации не на жесткий диск — “винчестер”, а на дискеты, которые можно хранить в сейфе. Возможны и иные способы защиты информации, например пользование электронным ключом — “идентификатором”, который может блокировать или включение компьютера, или вывод изображения на монитор, или работу клавиатуры;

7) предавать гласности материалы предварительного следствия в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства после тщательной проверки;

8) по каждому случаю утечки информации незамедлительно проводить служебную проверку и виновных привлекать к ответственности, а при наличии оснований — возбуждать уголовные дела, о чем информировать Генеральную прокуратуру РФ¹.

М. Ю Лир и М. Г. Шанин рекомендуют проведение следующих мероприятий по выявлению и нейтрализации средств технической разведки, которые, по их мнению, не требуют финансовых затрат и привлечения специалистов, а именно:

обучать сотрудников правилам работы с закрытой информацией и ознакомлять их с мерами ответственности за ее разглашение;

обеспечивать охрану служебных помещений и территорий;

организовать систему контроля доступа в помещения и допуска к определенной информации;

организовать хранение и использование документов и иных носителей конфиденциальной информации, включая порядок учета, выдачи, исполнения и возвращения;

определять технические средства, которые могут явиться каналами утечки информации, обеспечивать их защиту или при необходимости нейтрализовать их;

¹ См.: О дополнительных мерах по обеспечению сохранности служебной информации при расследовании уголовных дел: Указание Генерального прокурора РФ от 23.06.98 г. № 43/39.

строго соблюдать основные правила обращения со следственной информацией, в частности, исключать конфиденциальные переговоры по телефонам, в случае необходимости ведения таких переговоров — включать источники посторонних звуков (радио и другие источники звуков), с тем чтобы затруднить съём информации¹.

Помимо перечисленных к мерам обеспечения тайны предварительного расследования нужно отнести такие действия следователя, как:

а) предупреждение любых участников следственного действия и других лиц, присутствующих при производстве следственного действия в соответствии со ст. 161 УПК РФ, о недопустимости разглашения данных следствия без разрешения следователя или прокурора в том объеме, в каком они признают это возможным, а также отбирание у них подписки с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание;

б) скрытная подготовка следственных действий, в ходе которых могут быть установлены новые обстоятельства совершения преступления, получены доказательства по делу, чтобы не допустить негативного влияния заинтересованных лиц на участников действия. К таким действиям относятся прежде всего обыск, выемка, допрос на месте происшествия или осмотр места происшествия с участием подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (проверка показаний этих участников процесса);

в) правильный подбор участников следственного действия с целью исключения участия лиц, могущих разгласить полученные в ходе этого действия данные;

г) сообщение участникам любого следственного действия перед началом и в ходе его проведения только той информации, которая необходима для его проведения;

д) составление любых процессуальных документов таким образом, чтобы не допустить утечки информации о ходе расследования, имеющихся доказательствах, о необходимости производства конкретных следственных действий. В

¹ Лир М. Ю., Шанин М. Г. К вопросу о преодолении противодействия расследованию // Криминалистический семинар. СПб., 2000. Вып. 3. С. 129—130.

соответствии с указаниями Генерального прокурора РФ “Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при продлении сроков предварительного следствия, дознания и содержания обвиняемых под стражей” от 18.06.98 г. № 38/36 анализ доказательств, который должен присутствовать в мотивировочной части постановления о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков, излагается в отдельных справках, с которыми знакомят суд и надзирающего прокурора (п. 5.3. Указаний);

е) засекречивание данных (имеются в виду адреса, телефоны, фамилии) о свидетелях обвинения во всех процессуальных и непроцессуальных документах, в которых они должны фигурировать под вымышленными фамилиями или номерами;

ж) периодическое обследование (специалистами) кабинетов, где работают члены следственно-оперативной группы, а также иных помещений, где проводятся рабочие совещания группы, на предмет обнаружения подслушивающей и записывающей аппаратуры;

з) засекречивание информации о проверке участников ОПГ по соответствующим банкам данных информационно-поисковых систем подразделений МВД России.

Меры, направленные на оперативную разработку организованных преступных групп. Нейтрализация противодействия со стороны членов ОПГ возможна путем осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых этими группами¹. В соответствии с Федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности” ценная информация о деятельности преступных групп, направленной на противодействие предварительному расследованию, может быть получена при проведении негласных мероприятий. Важную информацию о возможном противодействии можно получить от сотрудника органа дознания, внедренного в ОПГ; в результате активного применения средств оперативной техники (прослушивания телефонных пе-

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью / Отв. ред..... М., 1996; Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие. М., 2000; Доля Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.; Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие, М., 1999 и др.

реговоров, аудио- и видеозаписи), внутрикамерных и иных работ. Для прогнозирования предполагаемого противодействия большое значение имеет тщательный анализ всей полученной информации, результатов изучения архивных уголовных дел и дел оперативного учета.

Меры, направленные на нейтрализацию актов противодействия со стороны коррумпированных должностных лиц органов власти, управления и правоохранительных органов. Нейтрализацию актов противодействия со стороны коррумпированных должностных лиц можно осуществлять процессуальными средствами и организационными мерами. К ним относятся: а) официальное предупреждение лица, проявляющего активность и интерес к делу; б) допрос такого лица в качестве свидетеля по делу; в) временное отстранение от дел должностного лица с согласия руководства (предоставление ему очередного отпуска, направление в длительную командировку); г) привлечение лица к уголовной ответственности (при наличии достаточных доказательств) за должностное преступление по ст. 285 УК РФ; за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя или лица, производящего дознание, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, — ст. 294 УК РФ.

Нейтрализация противодействия расследованию со стороны коррумпированных должностных лиц органов власти и управления, правоохранительных органов может быть осуществлена путем требования документального подтверждения предложений и требований должностных лиц по делу; фиксирования их предложений и требований оперативно-розыскными средствами; возбуждения процедуры служебной проверки заподозренного в попытке вмешательства в ход расследования либо в отдельных действиях, объективно нанесших ущерб расследованию.

Пресечение деятельности недобросовестных следователей и сотрудников органа дознания возможно только путем их отстранения от расследования и передачи уголовных дел к производству следственной группой (бригадой) другого территориального или ведомственного следственного подразделения.

Меры, направленные на нейтрализацию актов противодействия предварительному расследованию со стороны СМИ. Организовать сопротивление противодействию предварительному расследованию со стороны СМИ, формирующих нега-

тивное общественное мнение в отношении следователя и расследования в целом, возможно различными путями. Так, воздействие на общественность “заказных статей”, содержащих “разоблачение деятельности следователя, следственных групп”, можно нейтрализовать путем опубликования в официальных местных изданиях сведений, без упоминания деталей, о наиболее важных результатах расследования (например, о стоимости изъятых при обыске похищенных ценностей, результатах экспертиз, следственных экспериментов, о некоторых показаниях подозреваемых). При этом важно выбирать наиболее выгодный для целей расследования момент, а также воздерживаться от комментариев и уклоняться от устных сообщений и заявлений прессе, которые она может беззастенчиво и безнаказанно извратить.

Авторы монографии “Основы борьбы с организованной преступностью” рекомендуют использовать возможности прессы для дезинформации ОПГ о ближайших планах следствия; для публикации аналитических материалов специалистов — признанных авторитетов в области расследования аналогичных уголовных дел, но не относящихся к данному ведомству (например, прокурорских работников, надзирающих за законностью расследования дел этой категории)¹.

Меры, направленные на пресечение противодействия расследованию, выражающегося в оказании воздействия (вплоть до устранения) на потерпевшего, свидетеля. К мерам обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших относится неразглашение сведений о личности свидетелей и потерпевших, на которых может быть оказано негативное влияние со стороны противодействующей расследованию стороны. Сведения о личности свидетеля или потерпевшего фиксируются в процессуальных документах или ограниченно, с указанием лишь фамилии, имени и отчества, или под псевдонимом (номером). Полные анкетные данные хранятся вне уголовного дела. Аналогичным образом составляется список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Налагается запрет на выдачу сведений о таких лицах из адресного бюро, паспортно-визовой службы, ГИБДД, справочной службы АТС и других информационно-справочных

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. С.?

фондов. В ходе следственных действий лица потерпевших и свидетелей могут не показываться с помощью средств аудио- и видеозаписи. Допросы этих лиц должны проводиться только одним следователем. Предъявление для опознания этими лицами проводится вне визуального наблюдения опознаваемым. Осуществляется прослушивание с согласия потерпевшего или свидетеля их телефонных и иных переговоров. При возникновении реальной угрозы безопасности указанных лиц применяются меры охранного характера (временная смена места жительства, личная охрана и охрана имущества, выдача специальных средств защиты и связи, изменение внешности и др.)¹.

¹ См.: Брусницын Л. Как обезопасить лиц, содействующих уголовному правосудию // Российская юстиция. 1996. № 9; Он же. Обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей // Законность. 1997. № 1; Он же. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века. М., 2001; Зайцев О. А., Щерба С. П. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996 и др.

Содержание

1. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЧАСТНЫХ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	3
....	
2. ПРОГРАММЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ..	7
Преодоление противодействия при осмотре места происшествия.....	—
Допрос и преодоление отдельных видов противодействия.....	11
3. ПРОГРАММА ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ.....	24
.....	

*Элеонора Умаровна БАБАЕВА,
кандидат юридических наук, доцент*

**ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВИЮ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ
(криминалистические программы)**

Учебное пособие

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

*Редактор Н. Я. Ёлкина
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Сюльгиной*

Подписано к печати 22.03.2004 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 2,25.
Уч.-изд. л. 2,25. Тираж 500 (1-й завод 1—300) экз. Заказ 1674.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ